

9 мая 2014 года
Выпуск №19 (229)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Святейший Патриарх Кирилл: Мое сердце с Одессой

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафангелу, митрополиту Одесскому и Измаильскому.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка!

Ужасающая весть о людях, сожженных заживо в Доме профсоюзов в Одессе, перевернула мою душу, пронзила ее глубочайшей болью. На глазах всего мира совершено чудовищное преступление, с которым не могут смириться ни сердце, ни разум.

Трагические события в Одессе привели к гибели многих десятков людей. Миллионы переживают горе и отчаяние. Люди боятся за своих близких, за свою жизнь, за будущее страны.

Мое сердце с Вами, владыка, с Вашей паствой, с Одессой, оплакивающей своих детей. С Украинской Православной Церковью, со всеми теми, кто изо дня в день призывает к миру, к отказу от насилия на Украине.

Возношу горячую молитву о упокоении душ убиенных, о спасении жизней, за которые сейчас борются врачи, о выздоровлении всех раненых. Молюсь о спасении и исцелении Украины, о прекращении кровопролития, об умирении враждующих, о том, чтобы люди, занимающие противоположные политические позиции, оказались, по милости Божией, способны услышать друг друга и понять, что попытки навязать другим свое мнение силой ведут лишь к гибели прекрасной, благословенной страны.

Страшное испытание, пережитое в святые

пасхальные дни, да укрепит нас в верности пути наших святых – равноапостольного Владимира и преподобного Сергия Радонежского, Киево-Печерских угодников и преподобного

Серафима Саровского, бесчисленных новомучеников Церкви Русской и преподобного Кукушки Одесского; в верности тем христианским духовным и нравственным ценностям, которыми только и может быть спасен народ Украины.

Будем черпать силу и утешение в непреходящей благой вести о том, что Христос Спаситель победил смерть, ложь и вражду, и врата ада не победят Его Церковь.

Христос воскрес!

www.patriarchia.ru

Евангельское чтение

Исцеление расслабленного при Овчей купели (Ин. 5:1-15)

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов.

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в

купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Проповедь в Неделю о расслабленном

Митрополит Антоний Сурожский

Я хочу обратить ваше внимание на три черты сегодняшнего евангельского чтения. Первое: как страшно слышать, что этот человек 38 лет был в крайней нужде, разбитый телесной болезнью, сломанный, и что ни один человек не нашелся, кто бы ему помог... И то, что случилось с этим человеком, в данное время случается с миллионами других людей: потому что мы холодны сердцем, потому что нам нет дела до того, что другие голодают, страдают болезнью, находятся в отчаянии душевном, ищут и не могут найти своего пути в жизни, в конечном итоге, найти Живого Бога, – потому что мы так холодны, миллионы людей остаются во тьме и холоде, в одиночестве и ужасе.

Вторая черта сегодняшнего Евангелия относится именно к этому: кто из нас может сказать, что когда он чего-то желал, о чем-то мечтал, чего-то добивался и стоял рядом с другим человеком, который был в той же нужде, но дольше, в той же нужде, но больше, – кто из нас пожертвовал собой, отступил в сторону, и сказал: ты пройди первым, ты будь первая, я подожду... В ответ на такой поступок, Господь мог бы дать человеку (каждому из нас, если бы мы только сумели так поступить) такую душевную тишину, такой свет, который сделал бы ненужным то, к чему мы так отчаянно стремимся.

И наконец, Христос говорит этому человеку: Смотри, берегись, не согрешай больше, иначе

будет еще хуже, чем то, что ты пережил... Грех, конечно, выражается словами, мыслями, поступками, волеизъявлениями; но в основе, грех – это отрыв от Бога, потому что Бог является как бы ключом нашей цельности, целостности. Если мы от Него отрываемся, то мы теряем самую возможность быть целыми. И отрываемся мы каждый раз, когда мы по отношению к другому человеку поступаем так, как не поступил бы Спаситель Христос. Он нам показал, что значит быть настоящим человеком – цельным, носящим в себе Божественную тишину и Божественную славу. Он нам показал путь; Он нас предупредил о том, что то, чего мы не сделали кому бы то ни было из наших ближних, мы не сделали и Ему; и наоборот, если мы что-либо сделали для ближнего нашего, мы Ему это сделали, потому что когда что-нибудь доброе сделано для любимого человека, то любимый никогда этого не забудет.

Вдумаемся в то, что мы сейчас читали, в те намеки понимания, которые я пробовал довести до вашего сознания. Вот, доведите их до сознания, доведите до сердца, до воли, и пусть это все расцветет в живые, творческие поступки.

www.zavet.ru

Если Бог дал заповеди, то где же свобода?

Игумен Нектарий (Морозов)

Ни в коем случае жизнь верующего человека не является полностью регламентированной какими-то правилами, законами, установлениями; самое важное, что есть у нас – это как раз тот дар свободы, который нам дал Господь, и благодаря которому мы можем либо откликнуться на Его призыв ко спасению, либо этот призыв отвергнуть, как бы это страшно ни звучало.

И только тогда, когда этот свободный, ничем внешним не обусловленный выбор реализуется в жизни человека, ценным становится все то, что он делает: все его поступки, все его слова, все его внешние волеизъявления.

Существует такая вещь, как церковный устав, который достаточно определенно регламентирует все то, что происходит в храме: что когда читается, что когда поется. И естественно, что этот устав определенным образом распространяется и на образ внешнего поведения человека в храме: на то, когда он крестится, когда он кланяется, когда ему в храме можно говорить, а когда в храме нельзя говорить, – и таких вещей достаточно много, но все эти вещи носят совершенно второстепенный характер. Что же касается внутренней жизни человека, то она, безусловно, должна быть совершенно свободной.

Порой человек, внутри Церкви находящийся, не совсем правильно понимает, что такое христианская свобода. И, может быть, действительно некоторые верующие люди склонны воспринимать свою христианскую жизнь в категориях «можно» и «нельзя», но это категории совершенно неверные.

На таком языке порой говорят с ребенком. Допустим, ребенок спрашивает: «А можно два пальца в розетку вставить?». А папа и мама говорят: «Нет, нельзя». – «А почему?». – «А вот нельзя и все». Если так ребенку отвечать, обязательно настанет день, когда он вставит два пальца в розетку.

Но если родители люди разумные, то они объяснят ребенку, почему этого нельзя делать. Объяснят ему, может быть, самым простым, доступным образом: там в розетке такая вот вещь, как электрический ток, и если туда всунуть два пальца или, например, закоротку у мамы взять и туда, расщепив, вставить, то тебе будет больно, а может быть, даже тебя убьет. А что такое убьет? Это вот то-то и то-то. И тогда у ребенка уже будет осознанный выбор, и если он будет рисковать, то будет, по крайней мере, предупрежден о последствиях этого риска.

Если мы посмотрим на самое начало нашей человеческой истории, то увидим, что Господь не просто так запретил вкушать плоды с древа познания добра и зла, но сказал, что последует за этим: Он сказал, что человек умрет смертью после того, как вкусит, так что человек не пребывал в неведении.

И применяя этот принцип ко всей нашей христианской жизни, наверное, нужно говорить о том, что иные категории должны употребляться: не «можно» и «нельзя», а «полезно» и «не полезно».

Если мы возьмем, например, служебную собаку: ей говорят «стоять», «сидеть», «лежать», бросают палку, чтобы она ее принесла, – она все это делает, потому что ее этому научили. В большинстве случаев она не понимает, зачем именно это нужно; просто есть некая воля ее

владельца, и она эту волю исполняет.

Но человек не так должен выполнять волю Божию: он должен выполнять ее разумно, потому что иначе его различия с этой хорошей полезной собакой будут минимальны, а так быть не должно.

Да, возможна такая мера духовной жизни, когда человек не ищет объяснений воли Божией, не задается вопросом о том, почему Господь хочет именно так, – но это бывает основано на любви и на бесконечном доверии; это не то, с чего начинается путь человека в Церкви и в христианской жизни.

Если воспринимать заповедь Божию как некую, так скажем, статику, то можно сделать очень много ошибок. Вроде бы заповеди Божии существуют для всех и вроде бы они неизменны, но почему Господь говорит о том, что Он хочет милости, а не жертвы? Почему апостол Павел говорит о том, что буква убивает, а дух животворит? В те времена, когда Господь ходил по земле и проповедовал Евангелие Царствия Божия, были люди, которые старались неукоснительно соблюдать Закон и неукоснительно соблюдать заповеди Божии, – и это соблюдение заповедей Божиих и Закона закончилось тем, что они Его распяли.

И только кажется, что все это могло происходить лишь во времена Ветхого Завета – это может происходить и во времена Нового Завета. И порой мы видим в Церкви таких людей, которые очень решительны, суровы, собраны. И они, как им кажется, все выполняют. Но при этом не видят перед собой живых людей, потому что их поработила буква, а духа они не почувствовали, в том числе и духа Господня, присутствие которого в Церкви сказывается именно в свободе: где дух Господень, там свобода.

Публикуется в сокращении

Продолжение следует

www.pravmir.ru

Послепасхальное уныние

Протоиерей Алексей Уминский

Чаще всего мы хотим не Бога, а Божьего, а отдаем Ему не нас, а наше. Так очень удобно. Дай мне мое, а я Тебе дам мое. А Господь говорит, как блудному сыну, как старшему сыну: «Сын, все мое – твое». И вот это «все Мое – твое» – это и есть Чаша Христова Воскресения, которой мы приобщаемся. К которой мы подходим с тем, чтобы жизнь Христова была в нас, но эта жизнь Христа распятого, с прободенными руками, с ранами Его тела, и – воскресшего Христа.

который пытается благодарить, он, конечно же, будет радоваться.

Если каждый из нас попробует в конце дня вместо длинной молитвы о перечислении всех грехов, вспомнить свой день, сказать Богу простые слова: «Господи, я Тебя благодарю за то, что сегодня была хорошая погода; за то, что я сегодня не опоздал на работу...» – и так далее. Важно найти в своей жизни простые вещи, на которые мы не обращаем внимания, потому что мы, вообще-то, не умеем Бога благодарить.

Нам очень страшно коснуться Христовых ран. Нам очень боязно подойти к воскресшему Спасителю. Не к Тому, который так красиво на иконе изображен весь в сиянии с флагом в одной руке, еще с чем-то в другой – а вот к Такому, к Которому Фома пришел.

Поэтому взять в этой Чаше можно все или ничего. Быть готовым причащаться Христовых Тайн и быть готовым к Воскресению Христову. И тогда понимаешь, что, радость, которую тебе дает Христос, «Се бо приде крестом радость всему миру», она заключается именно в этом.

Почему нам Священное Писание все время говорит, чтобы мы радовались? Чего, собственно говоря, радоваться-то? И где ее, эту радость, взять-то? А об этом говорит апостол Павел: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите – сия бо есть о вас воля Божия». Воля Божия, чтобы мы все время радовались, непрестанно молились и за все благодарили. Это очень сложно и тяжело.

Так же тяжело радоваться. Так же тяжело за все благодарить. Но это подвиг, к которому человек должен себя уготовить. Человек,

И не ищем возможности.

Мы благодарим Бога, когда у нас случаются какие-то неожиданные для нас вещи: «Ну, Господи, помоги! Ну, Господи, помоги! Ой, слава тебе, Господи!» – и тут же забыли. А благодарить – это значит все время чувствовать, что Господь рядом с тобой. Тогда это чувство благодарности к Богу делает человека удивительным.

Недавно мне пришлось быть в одной семье, причащать маму и ее 4-летнего ребенка, который уже давно находится в коме, потому что у него рак. Прекрасная семья, замечательные благочестивые христиане. И вот случилась беда. И мне эта мать вдруг такие удивительные слова говорит: «Я так благодарна Богу, и если бы у меня была сейчас возможность все поменять, я бы не поменяла, я бы все это так и ►

приняла, потому что я вдруг так близко узнала Бога, как не знала никогда».

Она ран коснулась, понимаете. Она коснулась Воскресшего, и ей не страшно, она перестала бояться, и она способна благодарить в этой ситуации. В той ситуации, когда обычный человек не может благодарить.

Мы-то все время от этого отстраняемся. Нам очень страшно коснуться Христовых ран. Нам очень боязно подойти к воскресшему Спасителю. Не к Тому, который так красиво на иконе изображен весь в сиянии с флагом в одной руке, еще с чем-то в другой – а вот к Такому, к Которому Фома пришел.

Оказывается, когда человек способен Такого коснуться, его радость уже не может покинуть, что бы с ним ни произошло, какая бы жуткая трагедия и беда в его жизни ни случилась. Потому что он вдруг не испугался по-настоящему принять Бога в свою жизнь. Не испугался открыть Ему дверь в этот самый тяжелейший момент своей жизни.

И вот эта мама говорит: «Я благодарю Бога за все, что есть, за каждый день, за каждую минуту. Мы сейчас сидим с Матвейчиком, он все слышит, на все реагирует, но просто уже не просыпается».

Если мы просто попробуем каждый день найти хоть маленькое слово благодарности за конкретную вещь, за самое простое – за то, что Господь дал нам возможность в этот день с кем-то хотя бы не поругаться, а уж если с кем-то улыбнуться, то вообще замечательно.

И каждый день, когда мы начинаем благодарить, эта благодарность обязательно родит в человеке чувство покаяния, родит чувство молитвы, потому что когда человек начинает благодарить Бога, он понимает, что таких простых вещей, он, в общем-то, не достоин. Потому что Бог ему все это послал, а он в этот день был вот таким, таким, таким и таким.

Человек вдруг понимает, что он просто Богом настолько любим, что Бог его любит все равно, несмотря ни на что, и сердце, конечно,

не может не радоваться от этого.

Это подвиг – вот так себя понуждать на благодарность. Это подвиг – себя понуждать на радость. И это есть подвиг касания Христа,

потому что мы даем возможность Богу войти в нашу жизнь по-настоящему, и увидеть, что Бога можно благодарить за все. И что с Богом не страшно, что Бог дает тебе возможность коснуться Его ран, и это для тебя оказывается так важно, что ты без этого не можешь жить.

Тогда ты идешь причащаться Святых Христовых Таин. И эта радость, благодать, и мир, которые получили апостолы, являются твоим внутренним содержанием. Потому что ты

причастился воскресшего Христа, и Воскресение Христово тебя делает немного иным, пока незаметно. Но вдруг это Воскресение Христово в тебе начинает так распространяться, что и другой человек оказывается способным от тебя чем-то вот этим, воскресным, зажечься.

И постепенно понемножечку ты начинаешь свет Воскресения вокруг себя распространять, нести его всем, потому что это оказывается не

было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...». В этот раз меня как-то особенно пронзительно коснулись слова «И свет во тьме светит, и тьма его не объяла».

Я совершенно неожиданно для себя вспомнил рассказ Виктора Драгунского про маленького мальчика, у которого в спичечной коробке жил светлячок. Для этого мальчика этот светлячок был самой большой драгоценно-

Когда человек способен Такого коснуться, его радость уже не может покинуть, что бы с ним ни произошло, какая бы жуткая трагедия и беда в его жизни ни случилась. Потому что он вдруг не испугался по-настоящему принять Бога в свою жизнь.

твоим личным делом. Как и причастие – оказывается не твоим личным делом благочестия, а делом твоей жизни, делом твоей веры, делом твоего общения с Богом.

Тогда ты не просто говоришь «Христос Воскресе!» и яичко бьешь в ответ на другое яичко, а просто это вылетает из тебя, как главные слова твоей жизни. И уже ничто тебя со Христом не разлучает, потому что ты всегда живешь этим и переживаешь горче всякого горя, когда вдруг Христос от тебя за что-то куда-то отступает, и меркнет этот воскресный свет.

Важно понять, что для нас Воскресение Христово, как мы к нему относимся. Хорошо бы, если бы относились, как апостол Фома. Я вспоминаю слова, которые читаются каждый год на Пасху, Евангелие от Иоанна, каждый раз вроде такой знакомый текст, такие знакомые евангельские слова о том, что «В начале

стью. Я тогда подумал, как было бы хорошо, что идем мы по улице, а навстречу нам идет какой-то другой человек, смотрит на нас и говорит: «Он живой и светится». Так называется этот рассказ Виктора Драгунского про светлячка.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru